

После того как Поул Нильсен выступил с заявлением перед журналистами крупнейших газетных компаний Соединенных Штатов Авалонии, оно распространилось по стране как лесной пожар. В нем Вандербильт был заклеен как жадный бизнесмен, заботящийся только о деньгах, а не о безопасности людей.

В связи с этим акции компании упали на семьдесят процентов, так как акционеры бросились на Нью-Йоркскую фондовую биржу и продавали свои акции в ожидании обвала рынка из-за аварии.

Эта железнодорожная катастрофа была названа самой трагической в истории США. В результате общественное мнение по отношению к Wandebilt выросло от негативного до ненавистного. Их бизнес стали критиковать.

Правительство США не оставило эту аварию без внимания, вызвав дискуссию среди сенаторов Конгресса, один из которых призвал к повышению безопасности перевозок грузов и людей по всей стране. Нельзя отрицать тот факт, что железные дороги стремительно развивались по всей территории США. Однако увеличение объемов перевозок сопровождалось ростом аварийности не только локомотивов, но и железнодорожного персонала, особенно тормозного, который вынужден находиться в вагоне и вручную нажимать на тормоза каждого вагона.

Аварии на железных дорогах стали проблемой не только для США, но и для зарубежных стран. Из-за отсутствия эффективного и безопасного метода остановки колоссального состава до полной остановки, что приводило к сходам с рельсов и столкновениям поездов. Кроме того, в США отсутствовала сигнальная инфраструктура, что побудило компанию Axelsen & Nielsen создать ее, поскольку они прекрасно понимали, что одними тормозами аварии поездов не остановить.

Когда страна начала ненавидеть Вандербильта и его компаньонов за медленное принятие доступных мер безопасности для паровозов, Морган проявил инициативу и решил посетить поместье Вандербильта по адресу 1 West 57th Street на Манхэттене (Нью-Йорк).

Войдя в кабинет, Морган подошел к столу Вандербильта и сел напротив него.

Он увидел безжизненное выражение лица Вандербильта, оплакивавшего смерть двух своих дочерей, которых он очень любил.

"Прежде всего, я хочу выразить Вам свои самые искренние соболезнования. Я глубоко сочувствую вам и оказываю вам неизменную поддержку. Приношу свои извинения за то, что не смог присутствовать на похоронах".

Вандербильт фыркнул и кивнул в ответ. "Спасибо. Вы знаете, я чувствую себя очень ужасно из-за того, что случилось со мной и моей семьей. Но, с другой стороны, как же иначе? С тех пор как произошла авария, все газеты пестрят заголовками обо мне, клеймя как о дьяволе, который не сочувствует людям. Они говорят, что аварию можно было бы предотвратить, если бы поезд, в котором ехали мои дочери, был оборудован пневматической тормозной системой".

Он сказал, что по его щеке текут слезы. Но он быстро вытер их, прежде чем продолжить. "Я знаю, почему вы здесь, мистер Морган. Так почему бы вам не перестать ходить вокруг да около и не сказать мне, в чем дело?"

Как и следовало ожидать от мистера Вандербильта, он держал себя в руках, несмотря на сложившуюся ситуацию. Его не зря называли самым жестоким бизнесменом в Соединенных Штатах Авалонии. Своими безжалостными методами ведения бизнеса он пожирал

железнодорожные компании одну за другой, обделяя каждую из них, отбирая у них всех клиентов, вытесняя конкурентов так, словно ел их только на завтрак. Когда он становился все популярнее и богаче, о нем рассказывали, что железнодорожные компании платили ему двести тысяч долларов за то, чтобы он не конкурировал с ними на одних и тех же маршрутах.

Для них было дешевле откупиться от Вандербильта, чем пытаться конкурировать с его низкими ценами. Естественно, каждый раз, когда Вандербильт получал такие огромные выплаты или использовал их, выкупая конкурентов со скидкой, его собственный парк поездов только увеличивался, тем самым увеличивая его власть и богатство.

Увидеть перед собой такого безжалостного человека, переполненного горем, было для Моргана неожиданностью. Услышав эти слова из его уст, он решил честно признаться Вандербильту в своих намерениях.

"Мистер Вандербильт, мир по-прежнему вращается вокруг вас. Средства массовой информации не сходят с вашей спины, а общественное мнение по отношению к вам враждебно. Мы можем изменить их мнение о Вас, опровергнув их обвинения. Для этого вам придется предпринять действия".

"Какие?" спросил Вандербильт.

"Примите на вооружение пневматическую тормозную систему, а также системы сигнализации и блокировки компании Axelsen & Nielsen Air Brake Company. Покажите, что вы заботитесь о своих пассажирах и что это не повторится. Этим вы восстановите доверие общественности, и тогда ваши акции придут в норму. Сделайте заявление для прессы".

Вандербильт тихонько посмеялся над предложением Моргана. "Еще до того, как вы пришли сюда, я уже знал о ваших намерениях. Как и следовало ожидать, вы это предложите. В конце концов, вы вложили деньги в компанию Axelsen & Nielsen Air Brake Company. Заключение договора с ними означает, что в ваш карман потекут новые деньги".

"Мистер Вандербильт, вы один из лучших бизнесменов, которых я когда-либо знал в своей жизни. Ваша история о том, как от лохмотьев к богатству, - я слышал о вас все. И с вашей репутацией и вашим способом ведения бизнеса я уверен, что вы примете на вооружение систему пневматических тормозов и их сигнальную систему. Это единственный оставшийся для вас вариант спасения компании. И я уверен, что ваш совет директоров тоже предлагает то же самое".

Вандербильт на несколько секунд задержал взгляд на Моргане, после чего вздохнул и неохотно кивнул. "Хорошо, вы выиграли. Давайте сделаем это".

Морган улыбнулся. "Я сообщу хозяевам, что вы скоро приедете. Так когда вы свободны?"

7 ноября 881 года по континентальному календарю. Осенние краски сезона ярко освещали Питтсбург. Неземные солнечные лучи отбрасывали тень на здания, окружавшие фирменный городок компании Axelsen & Nielsen Air Brake Company, когда на землю начали опускаться сумерки.

Уолтер вошел в офис, толкнув дверь спиной. В руках у него был развернутый чертеж, который он положил на стол Поула.

"Это подробная схема ваших двигателей постоянного тока. Мне нужно, чтобы вы подписали их, чтобы мы могли приступить к процессу патентования. Кроме того, мне нужно, чтобы вы подписали воздушный тормоз, тяговый механизм локомотива, а также системы сигнализации и блокировки, чтобы мы могли запатентовать их в другой стране. Знаете, с пиратами нельзя быть слишком осторожным".

Поул тихонько захихикал, взявшись за ручку. "Вы действительно правы. Учитывая, что изобретатели часто воруют, нам лучше защитить нашу интеллектуальную собственность".

Поул подписал чертежи и, получив их от Уолтера, вежливо склонил голову, после чего покинул офис.

Через несколько минут зазвонил телефон. Поул встал с кресла и поднял трубку телефона, висевшего на стене.

"Что там?" спросил Поул.

"Сэр Поул, извините, что беспокою вас в рабочее время, но к вам гость. Мистер Вандербильт".

Глаза Поула засияли, когда он узнал имя посетителя.

"Впустите его", - сказал Поул и сразу же положил трубку. Он расхаживал взад-вперед, не в силах сдержать своего волнения. Если бы Джонатан был здесь, они бы сейчас прыгали от радости. Но Джонатан руководит строительством нового завода, который будет построен рядом с действующим.

Через несколько минут двери кабинета открылись, и в комнату вошел опрятно одетый пожилой мужчина. На мужчине был серый костюм-тройка. Он привел с собой помощника. Поул узнал его. Это был Мозес Корнинг.

"Добрый вечер, джентльмен. Я ждал вашего прихода. Могу я предложить вам что-нибудь выпить, прежде чем мы начнем?" предложил Поул.

"Нет, мы намеревались уехать как можно скорее. Мы здесь для того, чтобы заключить с вами контракт", - решительно вмешался Мозес Корнинг, покачивая головой.

Поул выглядел озадаченным: почему они торопятся? Но, тем не менее, он кивнул, соглашаясь с тем решением, за которым пришел Мозес Корнинг.

"Хорошо, присаживайтесь, и давайте обсудим то, что вы предлагаете". Поул пригласил их сесть.

Вандербильт и Корнинг сели на стулья напротив стола Поула.

Поул, положив руки на стол, покрутил ими, создавая ауру уверенности.

"Я уверен, что вы уже все узнали от мистера Моргана о цели нашего визита", - сказал Мозес.

"Да, я слышал это от него, но я хочу услышать это лично", - сказал Поул.

"Итак, это вы сделали заявление для прессы. Вы прямо сказали, что аварии не произойдет, если мы примем вашу систему", - спокойно сказал Вандербильт низким голосом.

"Совершенно верно, мистер Вандербильт. Наша система работает. Тем более, что вы должны

принять ее, как и все остальные".

"Я не знаю, что это - уверенность или просто самонадеянный молодой человек, у которого голова стала большой от его недавних успехов".

"Это правда, но я уверен, что вы прошли через ту же фазу, что и я, когда ваша компания начала получать большую популярность", - улыбнулся Поул, выглядя очень самодовольным.

Вандербильт вздохнул. "Мозес, пожалуйста, продолжай".

"Итак, господин Нильсен, в результате трагедии, произошедшей на нашей скоростной железной дороге, совет директоров и господин Вандербильт пришли к решению принять на вооружение ваши пневматические тормоза, а также ваши системы сигнализации и блокировки. Мы будем рады предоставить вам контракт на модернизацию всех наших локомотивов и капитальный ремонт путей".

Рука Поула слегка дрогнула. "Всех... всех?" - заикнулся он. "Да. Мы хотим, чтобы это было сделано за три года. Вы можете это сделать?"

"То есть могу, но не в указанные сроки. Я уверен, что вы знаете, что вы не только наши клиенты. У нас есть нерассмотренные заказы от других железнодорожных компаний". "Тогда я предлагаю вам найти способ. Ведь речь идет о контракте на двадцать пять миллионов долларов", - сказал Мозес.

"Двадцать пять... миллионов долларов?" медленно повторил Поул. На этот раз в его тоне и поведении не было ни малейшего намека на тщеславие. Напротив, в его тоне и поведении не было и следа самодовольства, а было замешательство, смешанное с шоком.

Он не ожидал такой суммы и не мог поверить, что ему пришлось пройти через такое событие, чтобы добиться этого. Но почему-то в сознании Вандербильта вытягивание таких денег на отчаянный шаг по спасению своей компании вполне объяснимо. Он самый богатый человек на сегодняшний день, возможно, имеющий больше денег, чем само Казначейство США. Так что двадцать миллионов долларов - это капля в море по сравнению с его миллиардами.

Для них это огромная возможность. Они пытались убедить Вандербильта принять их систему с помощью Моргана, и теперь это произошло. Он ни за что не упустит такую возможность, и он уверен, что Джонатан не будет колебаться.

"Отлично. Компания Axelsen & Nielsen Air Brake Company хотела бы принять ваше предложение. Мы оснастим ваши поезда пневматическими тормозами и локомотивными тяговыми механизмами, а также переработаем проект вашей железнодорожной системы".

"Отлично! Давайте подпишем и закончим контракт", - Мозен открыл папку с досье. Мозен указал на место, где Поул должен поставить свою подпись.

Поул взял ручку и сделал именно так. Через несколько секунд Вандербильт тоже поставил свою подпись, завершив сделку. Три джентльмена поднялись на ноги и обменялись рукопожатием.

"Спасибо, компания Axelsen & Nielsen Air Brake Company, несомненно, изменит ваши поезда и рельсы".

И вот так, за семь лет после своего переселения, молодой дуэт промышленников заключил свой самый крупный контракт.

<http://tl.rulate.ru/book/84089/3153048>